

Сергей
МИНУТИН

Город
Завотжье

Сергей Анатольевич Минутин

История города Заволжье

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24435182

История города Заволжье: Диалог культур; Нижний новгород; 2007

ISBN 5-902390-04-4, 5-902390-06-0

Аннотация

Книга является обобщающим материалом серии книг: «Заволжье – 40 лет», «Город Заволжье: версии, слухи, факты», «Прощай Заволжье – здравствуй Заволжье», «Неизвестное Заволжье». Основной задачей, которую мы перед собой ставили, можно считать наше намерение побудить горожан к написанию своих воспоминаний о жизни города Заволжье. Благодаря нашим первым книгам, свои воспоминания о нашем городе написали Ю.К. Тола-Талюк «Опыт присутствия» и Павел Маленёв «Пацаны выходят из бараков». Хорошее начинание всегда полезно продолжать. В связи со сменой общественного устройства страны и новых ориентиров развития промышленности и сельского хозяйства, город пережил массу трудностей, но, похоже – устоял. Раз город устоял, значит, будет жить дальше. История нашего города чрезвычайно интересна и в наше время, и для будущих поколений, как опыт «выживания» имперского города, вдруг ставшего провинцией при крушении Империи СССР.

Содержание

Вступительное слово	4
Другу в Унисон	16
Это было недавно, это было давно...	17
Глава первая. Как всё начиналось	31
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Минутин

История города Заволжье

Вступительное слово

Я, как автор – составитель этой книги, абсолютно не претендую ни на какую истину по поводу высказываемых здесь мыслей, идей, мнений. Я просто живу в этом времени и считаю, что каким бы умным человеком не был краевед или историк, который возьмётся за историю города Заволжья, например, через 100 лет, он всё равно будет знать меньше, чем ныне живущий, и самый бестолковый заволжанин.

Жизнь, в сегодняшнем времени, меняется так быстро, что например, город построенный как аэродинамическая труба, продуваемый насквозь холодными ветрами, ныне помнят только ветераны Заволжья. Новому поколению об этой части нашей истории ничего не известно – потеплело. Воспоминания о былом остались в заволжском шансоне Олега Зеленова:

«Ветерок по лужам прогулялся,
По Заволжью, по Заволжью.
И от северного ветра задрожали
Заволжане, Заволжане.

Нам от тёплых сновидений,
Не теплеет всё равно,
А питейных заведений,
Ох, понатыкано полно.
Мы ж живём, надеемся,
Мы ж не пьём, а греемся.

Просто, ныне живущий заволжанин, очень хорошо знает сегодняшнюю среду своего собственного обитания, которая так и останется не доступной для потомков. Наша жизнь сегодня, станет «терра инкогнита» завтра, ибо жизнь наша иллюзия почище, чем «земля непознанная» в географии.

По тому же принципу материалисты ругают духовенство, а духовенство утверждает, что дух первичен, ещё проще, «Красные придут, грабят. Белые придут, грабят», но те и другие считают, что грабят справедливо и «по закону», и что иначе нельзя, на то и овцы-паства, чтоб шерсть стричь. Те же законы и на города распространяемы.

Что касается, некоторых исторических экскурсов, то Россия страна огромная, но, я её почти всю проехал и прошёл. И поэтому о «язвах капитализма» присущих, например, дореволюционному городу Нижнему Новгороду, могу судить по Забайкальскому городку Борзя нашего времени. В Борзе сегодня проживает столько же жителей, сколько было в дореволюционном Нижнем, и городок Борзя ещё остался во временах «дореволюционных». А в Нижнем, накануне «ве-

ликих событий» конца XIX и начала XX века жило «всего то 10 тысяч человек». Есть ещё более симпатичное место для изучения язв раннего капитализма: «глухой» посёлок Даурия. В этих местах, произведение А. М. Горького «На дне» написанное о Нижнем Новгороде и сегодня играет своими неумирающими гранями нищеты, порока и «загнивающего» капитализма. Но, лучше всего эти грани по прежнему играют на Московском вокзале г. Нижнего Новгорода, на его автостанции и других местах, в которые «сбивает» народ тоска, нищета и желание перемен.

А всю «радость» сегодняшнего капитализма, в который мы опять устремились, забыв о том, как большой республиканец, демократ и либерал Наполеон, а затем, такой же выборный демократ и либерал Гитлер, топили мир в крови, я прекрасно изучил в Москве и Санкт-Петербурге. Скажу лишь, что этот капитализм очень сильно отличается оттого, который я видел, например, в Праге (Европа) или Дамаске (Восток). У нашего нынешнего капитализма личико самое, что ни на есть звериное и далеко не славянское. Хочется верить, что миру удастся избежать новой войны. Хотя учебники истории СССР учили, что при прибыли в 300 % нет такой «пакости», на которую бы не отважился капитализм и его высшая стадия империализм. Работоторговля в этом контексте, даже, не пакость, а так мелочь. Ещё учебники писали о том, что передел собственности никогда не проходит бескровно. И на сормовские баррикады в 1905 годы вышли по-

томки тех крепостных невольников, которых вплоть до 1861 года продавали на Нижегородской ярмарке.

Что же касается социализма, то и в нём мне пожить довелось.

Что же касается древности, то по сегодняшним Нерчинским рудникам и читинским острогам можно запросто воспроизвести всю писанную историю древнего города Городца, так как вся наша история «дня» начинается нами, нами и заканчивается.

Пара человек, сначала Лев Троцкий, а затем и Адольф Гитлер написали произведения под одним и тем же названием «Моя жизнь», где показали, как всё может «вращаться» вокруг одного единственного человека. Многие этот факт заметили, а самые «ретивые» даже взяли на вооружение. Что я имею ввиду? Например, город Чита гордится декабристами, и всю свою историю выстраивает вокруг их мучений точно также, как Городец выстраивает её вокруг смерти **А. НЕВСКОГО**, что удивительно. Ибо, обычно гордятся тем, что родилось и продолжилось, а не тем что умерло. Но, направление задано правильное, и праздновать день рождение **А. Невского** 30 мая нужно. Нашествие немцев с Запада было более разрушительным, чем нашествие монголов из Азии. Поэтому, **А. Невский** топил псов-рыцарей в Чудском озере весьма своевременно. Обида славянского мира на немцев имеет весьма и весьма веские причины. Но, кто старое помянет...

Кроме того, в Городце едва ли есть хоть один человек

знающий о том, что в субэтнос казачества отдельной строкой входили мещерские и Городецкие казаки. Так вот, **Александр Невский**, прежде всего, знаменит и дорог русскому народу тем, что он одним из первых осознал великую силу православия и именно на этих началах стал одним из первых устроителей Руси ещё во время татаро-монгольского владычества, организуя вооружённые восстания против ордынцев. Александр Невский, во многом обеспечил духовную связку казачества и русского государства. Мы городчан не ругаем, мы просто констатируем факт и намекаем на то, что надо, надо шевелиться.

Всё дело в нас самих, а доказать можно абсолютно всё, даже то, что вся история России началась с **Петра I**, хотя этот «парень» угробил в России многое, включая и флот, в угоду туркам. Но, с другой стороны, для своих протестантов – собутыльников, унифицируя Россию по западным образцам, абсолютно не считаясь с русскими, славянскими традициями, он сделал абсолютно всё. Окончательно поработил мирных и незащищённых россиян (сделав то, что иноземцы не могли сделать вооружённым путём), поставив и над народами Руси иноземную бюрократию. Француз Де Кюстин, так описывал деятельность Петра: «Он (Пётр) заметил, что кое-кто из его стада склонен к чрезмерной независимости, к известной самостоятельности мышления. И вот, дабы покончить с этим злом... этот великий мастер в деле произвола не придумал ничего лучшего, как разделить своё стадо,

то есть народ, на ряд классов, не имеющих никакого отношения к происхождению соответствующих индивидуумов... Таким-то образом, благодаря «чину» («Табели о рангах»), одному из величайших дел Петра, Россия стала полком в шестьдесят миллионов человек...».

У крепостных народов России во властителей стали ходить буквально все: немцы, евреи, поляки, шведы и т. д., и даже эфиоп. Это очень редкое, даже для всего мира, явление. Когда коренным народом, русскими, управляли другие народы. Управляли «по закону», по крепостному праву идущему от таких же, вроде, «русских царей». Особенно такому рвению *Петра*, повторим, радовались немцы и конечно, турки, ибо благодаря ему, они стали полностью господствовать на Чёрном море. Турки, благодаря *Петру*, более 50 – лет не знали конкурентов на этом самом море. А до *Петра* их топили в Чёрном море и днём и ночью казаки, включая и *Степана Разина*, который пустил на дно ни одну турецкую флотилию, а потом с адмиральской дочкой крутил роман, а уж потом прошёлся с ватагой своих отчаянных товарищей по матушке Волге. Не мог Степан поверить, что в такой огромной стране, все согласны ползать на брюхе. Но с другой стороны, он предвосхитил настроение *Ильича*, который так расстроился из-за смерти брата, что вверх Россию в революцию 1917 года. Брата *Степана Разина* тоже повесили. Степан тоже обиделся. Да так, что вверх страну в народный бунт, кровавый и беспощадный.

Было и хорошее, царь *Пётр* заложил город Санкт – Петербург и это видимо была его высшая миссия в России, ибо с этим городом в России связано очень много и в прошлом и, будьте уверены, в будущем.

Доказать можно всё. Вопрос здесь другой, станет ли наше доказательство аксиомой. Аксиома – это уже почти «чистая» правда. Например, имел место факт продажи крепостных крестьян на нижегородской ярмарке вплоть до отмены крепостного права. Для тех, кого там продавали – это аксиома и чистая правда, как и для их современников. Такая правда, что даже художники этот факт зарисовывали прямо с натуры, как это сделал художник Лебедев в картине «Продажа крепостных на Нижегородской ярмарке». Но, для ныне живущих, это уже теорема. Ныне живущие знают о величии товарооборота этой ярмарки, но совершенно не понимают «на чём и как делали деньги». Да за красивую крепостную красивую девку, даже сегодняшней олигарх другому олигарху родину продаст, думая о счастье народном. А если не за девку, то за какой-нибудь футбольный клуб со всеми футболистами.

Сегодня, для нас, ныне живущих, такое понятие, как «отмывка зелени» (отмывание денег) высшими чиновниками – аксиома, а завтра, когда, дай Бог, эти чиновники достроят капитализм, и все мы, заживём, необыкновенно счастливо, «отмывка бабла» перейдёт в разряд теорем.

Тот же сподвижник Петра, его племянник Меншиков, сразу

же после смерти Мин-Херца умыкнул из России и разместил в иностранных банках годовой российский бюджет той поры (7,5 млн. руб.), за что и был отправлен в ссылку. Для его соратников – это аксиома, а для нас теорема, так как, позднее нарисовали картину Меншиков с дочками в ссылке, в бедной хатке, при свечке.

Петровские времена очень сильно напоминают времена Ельцинские, а нынешние Екатерининские, при которых Екатерина II освободила всё дворянство не только от государственной службы, но и от любой ответственности перед Российским государством. Две эти царствующие особы породили сегодняшнее «прожорливое» и безответственное чиновничество.

Что касается социализма? Все мы, заволжане, выросли в его оазисе, самом, что ни на есть имперском, социалистическом городе Заволжье.

Наш заволжский бард Олег Зеленов написал чрезвычайно интересную песню на эту тему:

«Наша жизнь не светская,
Но течёт размерено,
Улицей «Советскою»
Да на площадь Ленина.
Мы живём не бедствуем,
Нам во снах летается,
Мы живём соседствуем,
Нам ещё мечтается.

Ильича приветствуем,
и он в ответ – пытается».

Существует такое суждение, что те миры, в развитии которых Высшие сомневаются, дублируются. Видимо наш мир является именно таким, иначе очень сложно объяснить различные общественные формации в одно и то же время на одной и той же планете: австралийские аборигены, американские индейцы, западный капитализм, советский социализм, а дальше?

Человеку дают возможность попробовать буквально всё, и даже возможность изучать себя сегодняшнего, ныне живущего в разной обстановке и разной среде. Но, он этого понимать не хочет, схватит знамя прошлого и носится с ним по улицам, «кошмаря» настоящее. Так и живём, то «туризмом по краеведению», то «краеведением по туризму», то коммунизм строим, то капитализм достраиваем, а то и археологи найдут останки кости на ржавом наконечнике стрелы и восстановят по нему свирепый облик нашего, безвинно павшего предка. А историк выведет резюме: «Вот как жили то предки, Родину защищали, а мы что творим?», и давай опять стрелы затачивать и друг дружку кошмарить». Видимо так веселее. Ну, а уж если найдётся ржавый меч былинного богатыря и такой же медный шлем, то исторический восторг бьёт просто через край. Сразу начинается поиск многочисленных костей, которые должны быть на этом месте по опре-

делению, и никому в голову не придёт, что может быть жил на этом месте лет двести назад «олигарх» собирающий антиквариат, и местный кузнец по случаю, за бутылку, сотворил ему и шлем и меч. Поэтому, летопись лучше сразу писать, как судовой журнал или книгу воинской части: час в час, день в день. Пока ещё живы очевидцы, и ничего не надо придумывать.

Заволжье в этом плане город счастливый, очевидцы ещё живы. Поэтому, каждый читатель, даже не найдя в книге себя, информацию о себе может добавить, ибо он очевидец и главный житель нашего города, а если с чем не согласен, то и проверить, а как есть (не было, а есть) на самом деле. Ещё есть, у кого спросить. Так ищется истина, которая всегда тяжела для человека, ибо познание её, идёт через борьбу с самим собой и другими.

В городе Заволжье, ещё очень мало заостеневших опорных точек, под которые можно бы было начать многолетнее строительство логической монолитной структуры. У нас не умер **А. Невский**, у нас не **был А. Пушкин**. У нас жили-были купцы. Но город на месте их жизни построен новый. Поэтому они и не попали ни в древний Городец, ни в современное Заволжье. Но, кое-что у нас есть. У нас есть город Заволжье, в котором, как, например, в Городце, нет явных исторических нестыковок и противоречий, поэтому нам ничего не нужно выдумывать. У нас жил фотохудожник **Горячев**, которого смело можно считать достойным продол-

жателем традиций Нижегородских, всемирно известных фотографов **Дмитриева** и **Карелина**. У нас жил, ныне живущий в Москве, художник **Разгулин**, который Городецкую роспись перенёс на свои картины, и картины теперь украшают, как российские галереи, так и зарубежные. Заволжье дало спорту трёх олимпийских чемпионов и многочисленных чемпионов Мира и Европы. Вышли из нашего города и депутаты Государственной Думы. К гордости заволжан эти депутаты не являлись профессиональными общественниками, а были профессиональными инженерами, что у нас всегда ценилось больше.

Наша история это история современности. Это и хорошо и плохо. Люди всегда во что-то верят и, прежде всего, в тот видимый мир, который их окружает, при этом они пытаются понять и определить своё отношение к его устройству. Если есть опыт поколений и сформированная ими городская бюрократия – верить легче. Если, такой древней бюрократии нет, а в Заволжье её ещё нет, то верить труднее. Очевидно, что чем ближе представление человека о мире к оригиналу, тем крепче вера. Если объективные законы взаимодействия человека с миром для большинства неизвестны, людям ничего не остаётся, как брать их «с потолка». Именно здесь корни всех грехов и болезней человеческих.

Чего я сам не понимал, о том спрашивал у своего единственного друга Сергея Неустроева. Он штурман гражданской авиации. Он видел значительно больше, ибо почти всё

время обозревает всю землю, включая и заморские страны, с большой высоты.

Заволжье может стать очень благополучным городом, если ничего не будет брать с потолка. Вера должна быть в свой город, в его будущее. Просто, пришло время писать о городе и укреплять веру.... Олег Зеленев так определяет эту насущную для нас мысль:

«Все заволжане непреклонны и ранимы,
На Волге есть такая каста у людей....
Вожди уходят, остаются заволжане,
А это граждане мне кажется важней...».

Сергей Минутин

Другу в Унисон

Особо добавить к тому, что здесь «насочинял» Сергей мне нечего. Но, Заволжане, действительно, замечательный народ. Простейший пример. По всей стране власть имущая, реально, губит «социалку». Закрывает социальные магазины, продаёт детские сады и здания детских спортивных школ, групп продлённого дня и т. д.

Конечно, чтобы не отстать от «передовых решений и новых веяний» местные депутаты тоже стремятся соответствовать. Но как это происходит? Такого понимания текущего момента и его продолжения в истории я не встречал больше нигде. В Заволжье закрывают «Молоченую кухню», в которую за молочком ходили молодые мамы. Кухонька та, стала не рентабельной. Пустяк. По всей стране их позакрывали сотни, а помещения отдали под супермаркеты, магазины и т. д. Но, заволжане, несомненно, умнее. Они отдали помещения «молочной кухни» под здания судебной системы. Это буквально величие местного ума. Действительно, если молоко стало дороже пива, то малышей дешевле поить пивом. Но от «пивасика» они быстро становятся маргиналами, а значит из всех социальных объектов, в скором времени самым главным станет... суд. Это тоже история дня...

Сергей Неустроев

Это было недавно, это было давно...

После крушения Союза Советских Социалистических Республик, та же участь крушения постигла многие малые города и поселения образованные во время его существования. Особенно тяжко пришлось форпостам социализма и людям, которые в них проживали.

Могло ли быть иначе? Вряд ли. Точно такая же участь постигла Империю монгол, занимавшую 5/6 территории Евразии, и Русь – Золотую Орду (татаро – Монголию), как часть или Улус Империи монгол, а также Рим, Вавилон, Египет и др. После крушения и заката этих империй остались только города в традиционных местах селения народов, а большинство форпостов было разрушено.

Согласитесь, варварам, крушившим Рим, совершенно не нужны были его дворцы, Колизеи, термы и гранитные водоводы. Вот плодородные земли, мягкий климат, питьевая вода и выход к морю – это другое дело. Где всё это было, там города остались, где этого не было, но по приказу жили люди, там не осталось ничего, кроме руин.

С СССР ситуация повторилась абсолютно идентично. Исчезли целые города и городки, посёлки и деревни. Остались населёнными лишь те места, где люди жили из века в век.

И когда город гордиться датой своего основания, то на первом и самом почётном месте надо вывешивать портреты отцов основателей, которые не ошиблись с выбором места, ибо остальные просто прижились в этих местах, как ветки к хорошо посаженному дереву.

Странно, но наш город Заволжье, город построенный по волевому приказу вождей коммунизма, в рамках объединительной национальной идеи ПЛАНА ГОЭЛРО, будучи, несомненно, городом социалистической культуры, следовательно, чуждым очередному, сегодняшнему, строю, устоял.

Более того, и для здоровой жизни, земля на которой стоит город, после пуска ГЭС мало подходит. Но город устоял, народ не дал дёру. Попробуем понять почему?

Наиболее правдивую оценку условий возникновения города на сегодняшнем месте даёт исследователь и патриот Городецкой земли **В. В. КУРБАКОВ**. Исходя из собранного исторического материала, следует, что история г. Заволжья неотделима от истории строительства Горьковской ГЭС, в определённом смысле загадочной и в некоторых моментах труднообъяснимой.

В. Курбаков написал: «Самая длинная плотина в мире для гидроэлектростанции на равнинной реке, имеющая в плане форму буквы Г, длинной стороной тянется вдоль старого русла реки Волга. Такая конфигурация плотины вдоль русла реки сразу вызывает вопрос, чем руководствовались проектанты, выбирая столь затратный вариант?

Например, строительство платины, к примеру, у г. Чкаловск, позволило бы сделать плотину в три раза короче, и соответственно значительно дешевле. Так почему же был выбран наиболее дорогостоящий вариант и кто же его отстоял?

Тридцать лет назад мне довелось услышать от **ИВАНА ПОРФИРЕВИЧА ЖЕЛЕЗОВА**, председателя колхоза «Красный маяк» в Городецком районе, удивительную историю, к которой я отнёсся с некоторым недоверием. Содержание её таково.

В соответствии с планом ГОЭЛРО на реке Волге должны были быть построены несколько гидроэлектростанций, в том числе рядом с г. Чкаловск (прежнее название село Василёво), где два гористых берега близко подходят друг к другу. Такое положение берегов позволяло соединить берега реки более короткой платиной, чем где-либо в другом месте хоть вверх, хоть вниз по реке. Похожие геологические особенности местности были только намного ниже по течению реки — у Жигулей, где позже также была сооружена плотина Куйбышевской гидроэлектростанции.

Как известно, древний город Городец более ста лет назад стал центром, почти столицей старообрядчества. Старообрядцы и выходцы из старообрядцев отличаются своеобразным Городецким патриотизмом и ревнивым отношением к истории древнего города. Именно это ревнивое отношение и подтолкнуло Городецких патриотов на совершенно конкретные действия, направленные на то, чтобы строительством

гидроэлектростанции был дан мощный импульс к развитию именно древнего Городца, но ни как не села Василёво (старое наименование г. Чкаловск). Для этого необходимо было просто «передвинуть» плотину ниже по течению километров на пятнадцать. Но, это означало и значительное удлинение плотины, поскольку на несколько километров она должна была лечь вдоль русла реки.

Если руководствоваться только экономическими расчётами, то безусловно, даже обсуждение подобного варианта не произошло бы. Поэтому сторонниками Городецкого варианта строительства гидроэлектростанции были взяты на вооружение аргументы и методы иного характера.

В результате, изменение первоначального проектного решения стало возможным из-за вмешательства в 1947 году, **И. В. СТАЛИНА** и лично его волевого решения в определении места строительства гидроэлектростанции именно у города Городец.

Очень помог ему в принятии такого волевого решения **АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ**, который был одно время в родстве со *Сталиным* (их дети, дочь *Сталина* и сын *Жданова*, некоторое время состояли в браке).

Сам **А. А. Жданов** в 1929 – 1934 гг. был секретарём Нижегородского крайкома ВКП (б), активно участвовал в коллективизации страны и был убеждённым сторонником агрогородов, к логическому появлению которых должно было привести дальнейшее развитие Советской колхозной деревни.

Крестьяне в итоге должны были переселиться из хуторов и деревень в крупные поселения со школами и больницами, домами культуры и детскими садами. Из прокопчённых деревенских изб в современные благоустроенные дома с электричеством, водопроводом и канализацией.

Но для скорейшего и повсеместного наступления этого светлого будущего необходимо было дать благой идее реализацию на базе крепкого, передового колхоза. Такой колхоз был в Городецком районе Горьковской области и назывался он колхозом имени Тимирязева.

Действительно, успехи колхоза были впечатляющими во всех областях сельскохозяйственного производства. Колхоз имени Тимирязева заслуженно пользовался всесоюзной славой и являлся примером для других. Опыт и достижения колхоза широко освещались в прессе и изучались специалистами.

Однако возведение агрогорода являлась такой дорогостоящей акцией, которую даже во всех отношениях передовой колхоз поднять не мог.

Это поняли и московские партийные чины, включая и **А. А. Жданова** и самого товарища **Сталина**.

Строительство агрогорода стало бы возможным, если бы рядом с колхозом развернулось крупномасштабное строительство, а ещё лучше и понятнее, ведь экономика была плановой, если под это строительство можно было задействовать для строительства часть земель этого колхоза. А за изъ-

ятие земли, в счёт компенсации профинансировать из государственного бюджета строительство агрогорода.

Единственной запланированной крупномасштабной стройкой не далеко от колхоза имени Тимирязева, была стройка ГЭС на реке Волга. Правда по плану она должна была строиться выше по течению реки у городка Чкаловск.

Но, если плотину расположить чуть ниже по течению, то получалось и плотину построить, хоть и дороже, и будущее советского социалистического села всему миру продемонстрировать.

В этих целях, естественно, необходимая большевистская воля была продемонстрирована в 1947 году Иосифом Виссарионовичем. Сразу же началось проектирование агрогорода в рамках колхозной земли. От границы по реке Белая к центру колхозных земель, было запланировано построить посёлок ГЭСстроя с население в 20 тысяч человек.

Но, в 1948 году **А. А. Жданов** внезапно умирает и после его смерти стало ясно, что гарантий финансирования строительства за счёт государственного бюджета больше нет, и что произойдёт простое и безвозмездное отчуждение колхозной земли для строительства посёлка ГЭСстроя. А это был нежелательный вариант.

Впоследствии председатель колхоза имени Тимирязева **И. А. ЕМЕЛЬЯНОВ** так обрисовал сложившуюся ситуацию: «Одно время нам настоятельно советовали перестроить наши населённые пункты, избавиться от мелких деревушек и

создать немедленно крупный посёлок «агрогород», как его называли. Если бы мы пошли на сселение жителей 36 деревень в одно место, то наши средства увязли бы в строительстве агрогорода, которое потребовало бы непосильных капитальных вложений, и тогда не хватало бы денег ни на сооружение скотных дворов, ни на механизацию ферм, ни на покупку минеральных удобрений, ни на другие неотложные производственные нужды. Да и само сселение, если бы мы это осуществили, вряд ли оказалось бы целесообразным...».

Из приведённых воспоминаний видно, что *И. А. Емельянов* прекрасно понимал, во-первых, к каким печальным последствиям, без обещанного финансирования привела бы ликвидация всех деревень и переселение их жителей в агрогорода, и во-вторых, передача наиболее плодородных земель для строительства «посёлка ГЭСстроя» с населением в 20 тысяч жителей.

Реализация любого из этих замыслов означала бы гибель знаменитого колхоза имени Тимирязева. Такой финал председателя колхоза, Героя социалистического труда, депутата Верховного Совета СССР, гостя *И. В. Сталина* на его 70-летнем юбилее, конечно не устраивал. И он, в конце 1949 года обратился за помощью к академику *Т. ЛЫСЕНКО*, который, вникнув в ситуацию, на приёме у Сталина добился отмены ранее принятого решения о строительстве города на землях колхоза имени Тимирязева.

В результате, в 1950 году город стал строиться на проти-

воположном, правом берегу.

Спустя много лет после рассказа *ИЛ. Железова* мне довелось ознакомиться с архивом *ЕФИМА ИВАНОВИЧА ЩЕРБАКОВА*, деда моей жена. В сороковые годы прошлого столетия он был председателем Ерёминского сельского совета, на территории которого располагались несколько колхозов, в том числе и колхоз имени Тимирязева.

Документы из архива подтверждают, что описываемые события, реализуемые задачи и цели имели место быть. Намерение переселения жителей всех деревень на территории колхоза в один центр подтверждает следующий документ...

АКТ

Обследования и выбора территории для планировки и застройки колхоза имени Тимирязева Городецкого района Горьковской области от 30 июня 1949 года.

Комиссия в составе: председателя Ерёминского сельсовета *Щербакова Е.И.*, председателя колхоза имени Тимирязева *Емельянова И.А.*, секретаря парт-бюро *Железова И. П.*, районного агронома *РЕЗЧИКОВА И.И.*, старшего землеустроителя *МАЛИНА А.И. [10]*, районного зоотех-

ника **ЧУЛКОВА**, участкового врача **ХИТЫЯКОВОЙ Н.Н.**, инженера отдела по делам архитектуры Облисполкома **МАЛАХОВА Н.В.** и инженера архитектурно-проектной мастерской **КОЖИНА Ф.И.**, произвела обследование территории колхоза имени Тимирязева на предмет выбора мест под размещение населённых пунктов указанного колхоза.

В результате проведённого обследования и выявления всех вопросов, связанных с планировкой и застройкой населённых пунктов колхоза, установлено, что в настоящее время колхоз Тимирязева объединяет и включает в себя 31 селение, разбросанные по всей территории земель, находящихся в пользовании колхоза. Многочисленность населённых пунктов и их большая разбросанность, затрудняющие проведение плановых, организационных и производственных мероприятий колхоза, вынудило последний поставить вопрос о создании небольшого количества населённых пунктов и об объединении в них всех прочих селений колхоза путём постепенного переселения колхозников на вновь распланированные селитебные участки.

Необходимость отвода новых селитебных мест вызывает-ся и тем обстоятельством, что пять селений колхоза – Желтухино, Иваново, Ветелево, Вашуриха и Жиховская попадают в зону отчуждения ГЭСстроя и в силу этого подлежат переносу на другое место...

О строительстве на территории колхоза нового города упоминается ещё в одном документе.

Пояснительная записка к проекту планировки и застройки селений имени Тимирязева Ерёминского сельсовета Городецкого района Горьковской области.

...Учитывая, что по смежеству с центральной усадьбой колхоза разместился новый посёлок Гэсстроа с населением в 20 тысяч человек, который явится основным потребителем сельскохозяйственной продукции колхоза, само направление хозяйства последнего по экономическим и прочим соображениям должно быть приспособлено к удовлетворению потребностей указанного посёлка...

В пользу того, что территория и население города Городец должны увеличиться многократно после строительства гидроэлектростанции писал и *И. А. Емельянов* в книге «Колхоз имени Тимирязева» (*И. А. Емельянов, В. М. Абагуров, А. А. Калашников*, Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, М. 1954 год): «Пройдёт ещё несколько лет, плотина соединит оба берега и древний Городец со своим старинным валом и приземистые зданиями прошлых веков вольётся в новый светлый город, один из тех, которыми так богата наша страна, где помнят прошлое и строят новое». Планировалось и строительство железной дороги. Вот что по этому поводу писал *И. А. Емельянов*. «В ближайшие годы в связи с осуществлением в районе Городца строительством Горьковской гидроэлектростанции правый и левый берега Волги будут соединены плотиной и железной

дорогой».

Но строительство нового города на левом берегу не состоялось. Соответственно и железная дорога не была проложена по телу плотины в город Городец.

В руководстве страны изменилось соотношение сил. Кто-то спохватился, что строительство плотины вдоль русла сделало гидроэлектростанцию значительно дороже первоначального варианта. И посёлок ГЭСстроя решено было в целях экономии строить на правом берегу, недалеко от лагерей с заключёнными (основной рабочей силой на строительстве ГЭС) и конечно точкой железной дороги.

Вот здесь и сформировался впоследствии город Заволжье».

Вот так! Начатое за «здравие» дело, закончилось «за упокой»! Старинный город Городец, потерял всякий интерес к городу, ещё без названия, строящемуся на противоположном берегу.

Справедливости ради надо сказать, что эта история с агрогородом совсем недавно «рассекречена» краоведами г. Городца. Жителям же города Заволжья был более известен первоначальный вариант строительства гидроэлектростанции в районе г. Чкаловск, из которого выходило, что город должен был стоять в районе Урковской горы.

Видимо, присланные на строительство ГЭС специалисты – энергетики с тоской смотрели на выбранное кем-то место, но кем оно подсказано, толком не знали и удивляясь, в

общем-то очередной «дури», показывали где на самом деле должна была быть электростанция и посёлок энергетиков.

Итак, те кто город породили, очень быстро утратили к нему всякий интерес, хотя, будучи основанным в 1947 году на месте деревни Пестово, новый населённый пункт, вплоть до 1950 года носил название Городец 2. Видимо, для Городца это было почётно. К сожалению, о тех деревнях, которые подобрал в себя строящийся посёлок фактически ничего, уже, неизвестно. Пестово, Юг, Сологузово, Бебрихова, Опалиха оказались под водой.

Но два каменных, двухэтажных дома купцов Лапшиных чудом сохранившихся на ул. Рылеева могут свидетельствовать о богатстве этих деревень. Кое что осталось от деревни Сологузово.

Видимо, эти «деревушки» г. Городцу ни в чём не уступали. Более того, за такую древнюю деревню, как Гумнище (недалеко от г. Заволжье), ещё в VIII веке судились наследники князя Урусова, ибо царь, по кончине князя, решил прибрать к своим рукам эту, да и несколько других деревенок, с розовощёкими девками и крепкими мужиками, а помогал ему князь Оболенский. Так эта деревушка, была и есть далека от реки, а всё что было рядом с рекой, было буквально на вес золота. Но, всё утопили.

Интересна ещё одна деталь, которая может вдохнуть чувство патриотизма в современных заволжан. **С. Л. ГОРЯЧЕНКО**, в статье «Городецкие фамилии. Лапшины», издан-

ной по материалам V Городецкий чтений, 2004 г., пишет: «По семейному преданию, крепостной крестьянин Михаил сильно досадил чем-то своему владельцу, и тот, осерчав, выселил его за пределы села (Городец, прим. Составителя) на оброк. Но Михаил не растерялся. Поселился на перекрёстке дорог и начал зазывать проезжающих отобедать и отдохнуть: «Айда лапшу хлебать!» В меню у него была только лапша, но разная; с грибами, с потрохами, с печёнкой и т. д. И прозвали его за это Лапшой». Так что, первые застройщики места, получившего в дальнейшем название г. Заволжья, были людьми очень не простыми и весьма расторопными.

С. Г. Горяченко пишет о роде Лапшиных так: «Дух предприимчивости, трудолюбие, настойчивость, строгое самоуважение (все они были старообрядцами) – вот те драгоценные качества, которые помогли им стать значительными и уважаемыми людьми своего времени и которые передали они потомкам».

Так что, несмотря на то, что Городецкие патриоты осерчав на то, что бюджетные деньги «проплыли» мимо и выселившие будущий город на другой берег реки, в надежде, что он там и загнётся, городок выжил. У самого городка были свои маяки и ориентиры.

Необходимо отметить роль личности в истории. Ни одному другому политическому деятелю Нижегородская область не обязана так, как *А. А. Жданову*. В период с 1929 по 1932 год в Нижегородском крае было построено 78 предприятий.

В сообщении Госплана СССР говорилось: «Край за годы первой пятилетки выдвинулся на второе место в стране по автомобилестроению и на четвёртое – по станкостроению». Более того, территория самого дореволюционного Нижнего Новгорода ограничивалась, по существу, лишь одним из восьми районов города – Нижегородским. Но **А. А. Жданов** не попал даже в почётные граждане Нижегородской области, хотя, возможно ознакомившись со списком «почёта», он едва ли захотел бы в нём быть. В этом списке у него только один известный, как и он сам, на весь мир знакомый **А. М. Горький**. К сожалению, и наш, знаменитый в прежних рамках «Горьковский политехнический институт им. Жданова» берущий своё начало от Варшавского политехнического института сменил не только вывеску, но и имя, став Техническим университетом им. **Р. Е. Алексеева**. Видимо, вечное желание, услужить, хоть кому-то, кто пробрался на верх, неистребимо. Это желание носит название «холуйства». Но, что есть, то есть.

Если бы **Жданов** не умер, то заволжане бы жили в другом месте, и на другом берегу.

Глава первая. Как всё начиналось

Волга – река труженица, «главная дорога» России, как издавна называл её русский народ. К началу XIX Волга становится главной русской дорогой с многочисленным и самобытным флотом. **Б. ШАЛАГИН**, в книге «Дорога пяти морей» констатирует факты: «До трёх тысяч судов – самосплавом, под парусами, бурлацкой и конной тягой – двигалось тогда по великой реке... Волжские струги, расшивы, беяны, косушки были и красивы и совершенны для своего времени. Несомненно, выдающимся образцом судостроения была волжская расшива. «Шилась» она прочно и чисто из еловой и сосновой древесины, была ходка и служила до 8-10 навигаций. Современники отмечали, что ход расшивы под парусами представлял собой великолепное зрелище. От отцов к сыновьям и от дедов к внукам передавалось мастерство нижегородских, балахнинских, городецких судостроителей». Волжские расшивы строились и на месте будущего города Заволжья в деревне Пестово и ещё в одной деревне Юг, которая ныне находится на дне водохранилища.

Далее, **Б. Шалагин** пишет: «В условиях капиталистического хозяйства речники Волги не могли в полной мере использовать возможности великого водного пути. Ожесточённая конкуренция сотен хозяев и хозяйчиков мешала осуществлению какого-либо плана развития перевозок и дно-

углубительных работ. Между тем Волга мелела в иные годы до того, что глубины падали до 70 сантиметров. Не случайно перекаты под Нижним Новгородом именовались Телячьими: временами телята переходили их в брод. Такие времена приходили нередко, и сотни судов останавливались, не в силах преодолеть мелководье. «Краем без будущего» называла Волгу... пресса. Хищничество параводчиков, подрядчиков, темнота тружеников Волги делали бесперспективным судоводное хозяйство».

Как видно из этих воспоминаний, на Волге всё было «плохо, мелко и бесперспективно», пока на неё не обратил свой взор большой политический экономист **Владимир Ильич Ленин**.

Место хищных параводчиков и подрядчиков заняло гунное государство. От прежней Волги и её обитателей осталась одна ностальгия. Вспоминает **Борис Споров**: «Помню и я эти до восхищения самобытные деревеньки – Шеляухово, Малахово, Палкино, Салагузово, Пестово, Выползово, Бебрюхово, Юг – и каждая со своим характером, обликом. Коротко, точно на виселице, сопротивлялись деревеньки нашествию, может быть, и всего – то зиму 1948-го. Но уже и тогда было ясно – обречены. Разрушение – это уже последний этап, и проходит он при тупом безразличии. Действительное крушение наступает раньше: оказывается достаточно разрушить шлифовавшийся веками язык, говор, жизненно-бытовой уклад, отобрать традиции и привычное дело –

и всё, приговор состоялся. И больно видеть бессильный человеческий гнев, уныние стариков и чудаковатую растерянность молодых, когда как стихийное бедствие крушит и корёжит самое живую жизнь... И там, где был лад, наступает разлад, и бурно, как на брошенной усадьбе сорняки, начинает прорастать и колоситься безнравственность. Социологи порой удивляются: откуда это? Ответ однозначен: из разрушения. Осталось же кое-что от тех деревенок – по четвертинке, по половинке, а то и целиком – но это лишь дома. Самобытного, нравственного, национального ничего не осталось. Даже земля в округе неузнаваемая: природа, климат изменились – запустение...».

О том, что водилось в реке до строительства гидроэлектростанции, вспоминает **Павел Маленёв**: «Ласточки-береговушки вили свои гнёзда в обрывистом берегу Волги – там, где сейчас моторный завод и ниже по течению. Потом их покой нарушили приехавшие на «ГорьковГЭСстрой» практичные люди. Пока мы жили в палатках и бараках, они по примеру рыбаков выкопали в обрывистом берегу множество землянок по образцу военных блиндажей, выложили их изнутри и с крыши брёвнами, какие плыли по Волге в неисчислимых количествах, потерянные на лесозаводе во время сплава. Покрыли их толем. Получилось у них хоть и дымное, но тёплое жильё, где они и жили семьями по несколько лет, ожидая очереди на квартиру. А в свободное время не меряно ловили осетров, жерехов, язей, сомов и налимов, которых

много было в волжской воде».

Но, против могущества политической экономии не попрёшь. И Волга была обречена на полноводность своих вод, чтобы так сказать корабелы социализма неустанно могли совершать правильный товарообмен между советскими гражданами живущими на всех 5-ти морях и пополнять государственную казну деньгами. И будущий город Заволжье уже снился его проектировщикам.

Итак, город Заволжье был основан в 1947 году на месте расположения деревень Бебрюково, Палкино, Салогузovo и Пестово. Основанием послужило Постановление Совета министров СССР от 29 ноября 1947 года «О строительстве плотины и гидроэлектростанции на правом и левом берегах реки Волга».

20 января 1948 года Министром строительства электростанций **Д. Г. ЖИМЕРИНЫМ**, был издан приказ о назначении **ЮРИНОВА ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА**, начальником специального строительно-монтажного управления по строительству Горьковской электростанции «Горьковгэсстрой» Главгидроэнергостроя. В мае 1948 года на территории деревень уже размещалось более 3000 строителей.

Этот период хорошо освещает в своей книге «Пацаны выходят из бараков» **ПАВЕЛ МАЛЕНЁВ**. «Когда наша семья к осени 1949 года приехала на «ГорьковГЭСстрой», мне было 8 лет, и я пошел во второй класс. Уже была готова на Финском поселке школа № 6. Мы были в числе первых, кто при-

ехал на стройку.

На лесной поляне, частью вырубленной искусственно, было расставлено около десятка больших, армейского типа палаток. Посреди каждой палатки стояла печка-буржуйка. А вокруг неё по периметру простыми занавесками были отмерены для каждой семьи секции. Днём мы подтаскивали сухие чурки и сучья, а женщины вечером на кострах готовили пищу для своих семей. Ночевали в телогрейках за занавесками в своих «секциях». Уже стукали ночные заморозки. Нас, детей, клали поближе к «буржуйке». Но всё равно утром встанешь – не можешь одеться от полога палатки отодрать: примерзало!

Но рядом уже просеку прорубили и назвали: «Улица Полевая». Мой папа в своей бригаде плотников строил здесь первый барак.

Больше повезло тем, кто имел практику жизни близ Волги. Они выкапывали в крутом берегу реки землянки и, казалось, им всякая непогода нипочём.

– Ничего, – успокаивала меня и сестру мама, – первый барак папа уже заканчивает. Скоро из палаток туда переберемся!

Конечно, и тогда семьи начальствующего и технического состава жили не в бараках. Для них строили из сборных деревянных щитов так называемые «финские» домики.

А мы бегали по торфяным гарям из палаток, а потом из барачных, пока строился клуб, в кино на Десятый посёлок. Там

изредка крутили кинофильмы: «Чапаев», «Свинарка и пастух», «Его зовут Сухэ Батор» и другие. Ушёл 1949-й год...

Финский посёлок, названный так по обилию в нём «финских» домиков, разрастался вширь. К улице Полевой, состоящей из многих бараков (в настоящее время на этом месте – гаражи и какая-то база), перпендикулярно примыкала улица Клубная (теперь от неё осталось два домика). А почему Клубная, понятно: потому что другой конец улицы примыкал к недавно появившемуся в центре поселка клубу.

Тогда клуб казался нам дворцом. А вообще это было низкое приземистое деревянное здание барачного типа с входом с торца. Строили клуб в основном по вечерам женские комсомольские бригады после того, как они до потери сил наработывались на валке леса – прорубались всё новые и новые просеки. И когда клуб построили – это был настоящий праздник для всего «ГорьковГЭСстрое» (сейчас на его месте стоит какое-то убогое строение, тоже барак, только из кирпича, с рубленными собачьими будками по углам)».

Кроме финских домиков для начальствующего состава, палаток и землянок для вольных тружеников, были ещё многочисленные бараки женских и мужских колоний.

Павел Маленёв вспоминает: «И всё же я бы сказал, что кадровых рабочих на «ГорьковГЭСстрое» всё-таки оберегали как могли. Например, в особенно опасных и глубоких оползнях, иногда увлекающих за собой людей, на самых тяжёлых «дубинушках» работали «зеки» – заключённые, не

политические, сплошь уголовники. Их пригоняли сюда из «зоны», где они тоже жили в бараках, примерно там, где в настоящее время находятся магазины на проспекте Дзержинского (поэтому старожилы до сих пор и называют по привычке этот район «зоной»).

У «зеков» была своя рабочая «поэзия». Когда они тянули, например, верёвками бетонную трубу диаметром метра в два-три, то делали это под нецензурную, длящуюся часами и неповторяющуюся «дубинушку» – прибаутку. Вот, запомнил самую мягкую: «Раз-два, взяли! Ещё взяли! Ещё на ход! Курва-пароход! Раз-два, с маху! Любим сваху!» Ну, и в таких случаях приписывают: «и т. д. и т. п.»

Кстати сказать, тогда повсеместно процветала уголовная романтика. Отчасти потому, что отбывшие свои сроки «зеки» оставались на стройке и оказывали на окружающих, особенно на нас, мальчишек, своё влияние. У некоторых пацанов был свой такой опекун, бывший «зек», который не позволял старшим мальчишкам обижать опекаемого. У меня был Толик – парень лет 30 с выколотым на груди большим орлом.

Пацаны, которые были постарше, чем наша группа, умели делать ножи-финки с наборными ручками из алюминия, бука и цветных вставок. Потом они все делали так, как и написано у поэта: приходили к баракам, в которых содержались заключенные, и «на хлеб меняли ножики». А происходило это следующим образом. Старшие подсылали к вышке

с охранником мальчишек помладше. И те канючили: «Дядь, ну дядя! У меня тут братан сидит. Позовите его, а?!»

– А ну, брысь!

Внимание охранника переключалось на мальчишек. А в это время за колючую проволоку старшие пацаны бросали нож. Обратно летел кусок хлеба. Надо сказать, что «зэки» не обманывали, и хлеб всегда отдавали.

Была ещё одна мода: мы доставали у матерей из швейных подушечек две иголки, обматывали их ниткой, обмакивали в тушь и выкалывали между большим и указательным пальцем синие якоря. Мы были ещё не того возраста, чтобы понимать что к чему.

Как вы догадываетесь, в моих воспоминаниях пока охвачено 3-4 года, начиная с 1949-го, поскольку описываемые события, во-первых, характерны для всех этих лет, во-вторых, некоторые детали, относящиеся, например, к 1952-му году, а не к 1950, ничего не меняют в сути, а, в-третьих, невозможно удержать в памяти мелкие детали применительно именно к такому-то году, а не к следующему или предыдущему. (Такая память была только у знаменитого в стране гипнотизёра Вольфа Мессинга, который тоже приезжал в Заволжье и давал потрясающие сеансы в клубе «Энергетик»). И я уже где-то выше говорил, что пацаны как могли помогали своим родителям. В том числе косили траву, заготавливали сено (многие держали в сараях рядом с бараками кур, коз и даже коров, пока не запретили). В общем, белоручками мы не росли.

Я, когда приносил папе в котлован еду, например, мурцовку (то же, что и окрошка, только без мяса, а вместо кваса – вода на постном масле), то брал у отца топор и, оставив по-плотнически ногу, обтёсывал слегу так, что плотники меня хвалили. А когда папа застудился и перешёл работать в конный парк, я быстро научился запрягать лошадь. Такая сноровка была характерна для всех мальчишек моего поколения».

В датах эти события выглядят так:

– 7 мая 1949 года был открыт клуб, он же кинотеатр на Финском посёлке. Нынче на этом месте реет флаг партии ЛДПР, а вокруг запустение, ибо лидер партии **В. В. Жириновский** узнает об этом только из нашей книги, и возможно отремонтирует детскую площадку, а заодно и здание библиотеки. Если конечно успеет, ибо другой депутат ГД РФ **А. Е. Хинштейн** на каждом отремонтированном доме сразу же вешает свою «доску почёта», где указано, кому местные жители обязаны благополучием и процветанием. Конкуренция, понимаешь. Это, несомненно, хорошо, особенно между центристами «Единой России» и либералами ЛДПР.

– 9 октября сдана в эксплуатацию первая семилетняя школа № 6;

– 10 октября 1949 года – приказом начальника управления МВД Горьковской области создано Пестовское отделение милиции.

Картина была вполне обычной для нашей страны того времени. Всему миру было объявлено о комсомольских строй-

ках века, чтобы завидовали. Самыми большими «комсомольцами» – строителями были ЗЭКи. Впрочем, как и раньше, ведь мы совершенно не помним строителей – крепостных крестьян, но помним, царя *Петра Великого* и прочих, которые их сгоняли массами и массами же «гробили» на строительстве дворцов.

Справедливости ради надо сказать, что созидаящая польза была и от комсомольцев. Об этой пользе очень хорошо написал *БОРИС СПОРОВ* в книге «Семь Касьянов»: «На строительство ГЭС Василий приехал по направлению обкома комсомола, но тогда об этом никто не знал. Работал он рядовым слесарем-сборщиком в бригаде Сергея Багрова... Как воздух там были необходимы вот такие парни. Ведь стройка собирала людей не только разобшённых, но нередко и несовместимых и случайных. И особенно много побывавших в заключение, людей озлобленных, исстрадавшихся, людей без пристани. Здесь не было жесткого общепринятого паспортного режима, здесь можно было, как говорится, затеряться в массе и высвечиваться белой вороной, здесь, в конце концов, открывалась реальная перспектива обзавестись семьёй, получить квартиру, чтобы бросить прочный якорь. В те годы, как никогда позже, повсеместно вершилось страшное дело: отбыв наказание, освобождался из мест заключения человек с надеждой, что всё позади, возврата нет и что теперь – то уж точно он заживёт мирно и добропорядочно. Но – получал он по справке паспорт, а прописку – не получал. Ехал дальше –

нет прописки, ещё дальше – тот же приём. Нередко ему говорили: ты устройся на работу – тогда пропишем. Находил работу, а в отделе кадров советовали: ты сначала пропишись, а тогда уж мы тебя оформим. Кончалась подобная «тяжба» обычно откровенным разговором в кабинете начальника милиции или другого уполномоченного лица – и говорило это лицо примерно следующее:

– Вот, друг любезный, тебе сорок восемь часов – крути отсюда педали, у нас тут паразитов и без тебя хватает. Попадёшься на глаза – срок обеспечен. – На вопрос: «Начальник, за что?» – следовал весёлый ответ: «Э, был бы человек, а дело будет!...»

И человек этот после такой беседы – без денег, без крыши над головой – невольно искал «друзей» и «хату», где можно жить без прописки, находил и, естественно, вскоре вновь оказывался на скамье подсудимых (и уже в деле значилось ко всему: не хотел работать, нигде не прописан!), становясь рецидивистом, зная, что теперь-то он будет «раскручиваться» без конца или до конца. И на стройке подобное творилось, но не в строго обязательном порядке – строителей не хватало...

Через вербовку могли вырваться из погибельных колхозов и беспаспортные колхозники, большей частью то были овдовевшие баба с детьми. Расчёт их был прост: как-то прилепиться, чтобы хоть дети хлебали горе не через край. Именно тогда и велось откачивание от земли последней надёжной

(бабьей прим. Составителя) силушки, после чего уже и начала пашня зарастать бурьяном до березнячком.

В то же время в большинстве районных городков проводилось массовое сокращение штатов – сокращали не то чтобы худших, но, во всяком случае, менее надёжных и приспособленных. Большое строительство стягивало в свои сети и таких. И вот при такой разносортице легко было определить цену кадровому квалифицированному рабочему, имеющему за плечами и жизненный опыт, и опыт общественной деятельности, – и именно когда он не с трибуны вещает, а живёт и работает как рядовой работяга, – таковым и был Вася Грудин, даже его внешность, аккуратность, притягивала магнитом. В гуще шквального мата нередко достаточно ему было заговорить спокойно и рассудительно, как тотчас мат угасал. Он никогда не бывал пьяным – и это ему не ставили в упрёк товарищи по бригаде – Вася Грудин, особая статья. А ведь как любит большинство подчинять себе одиночек (о, это коварное: меньшинство подчиняется большинству!). И в этом есть что-то страшное. Случалось так, что, например, скромная девушка оказывалась в общежитии, где личики уже подпорчены развратом и водкой. И как же скоро эта скромная девушка становилась заурядной оторвой, точно так же, как неопытный юноша вдруг становился блатным или пьяницей. Большинство может переварить всё живое, потому что большинство стремиться к равенству, к массовому грехопадению: ах, мы пьём, а ты не пьёшь, или: мы все

развратницы, а ты чистенькая – нет уж, мы из тебя сучку сделаем. Всем так всем. А когда все – и грязь уже кажется менее заметной... Но вот когда в подобном окружении человек выдерживает и не сливается в общую массу – это уже живой пример, образец, который всего лишь своим присутствием может спасти десятки, сотни душ. Поистине тогда не требовались активисты «с трибун» – в них разочаровались, тогда необходимы были Грудины, Багровы, Солдаткины и, слава Богу, они случались...

Такое уж было послевоенное время, когда людям не хватало не столько хлеба, сколько любви, добра и сострадания. Истёкшая кровью нация слепо пыталась найти истину, но лишь полудети блуждали вокруг неё, взрослые же, прошедшие или пережившие войну иначе, чаще эту истину находили в вине, то есть в водке, которую продавали на разлив здесь же, на рабочем месте, в чапке. И нередко ужас охватывал непьющих женщин и подростков, когда в день полочки бригады упивались, и, как на поле брани трупы, валялись мужики на траве под стеллажами и вокруг – страшное запьянение, которое переродилось на сегодня в массовый алкоголизм. Нация спивается – и это страшней войны. Но тогда был ещё в силе общественный энтузиазм – люди знали и верили: восстанавливаем родину из пепла...».

Одним словом стройка «кипела» и основа будущего города была заложена с 1948 года по 1950 год.

Председателем Совета министров РСФСР в ту пору, до

1949 года, был **МИХАИЛ ИВАНОВИЧ РОДИОНОВ**, а до этого с 1940 года по 1946 год он был первым секретарём Горьковского обкома и горкома ВКП (б). В 1949 году его арестовали, а в 1950 году расстреляли (факт довольно интересный, дело в том, что губернатора **Алексея Фёдоровича Гирса** управлявшего губернией во время Первой мировой войны, с 1915 по 1917 гг., тоже расстреляли).

Так вот, по факту ареста **Родионова М. И.** было принято постановление, в котором говорилось что: «Совет Министров РСФСР и его бывший председатель т. **Родионов** допустили вредную практику **опеки над Горьковской областью**, своими неправильными действиями приучали некоторых руководителей партийных и советских органов области к **иждивенчеству**». **И. В. Сталин**, был большим знатоком человеческих душ, и скорее всего, зная какие огромные деньги планируется выделить на новые строительства в Горьковской области, **М. И. Родионова** расстрелял так, на всякий случай, в качестве «сигнала» для всех тех, кто хотел поживиться за счёт бюджета. Косвенно это подтверждается тем фактом, что расстрелянный в 1950 году, в 1954 году он был полностью реабилитирован. Но, так или иначе, а все наработанные **Ждановым А. А.** в верховном правительстве связи, рушились.

Первому секретарю Горьковского обкома КПСС **ДМИТРИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ СМЕРНОВУ**, (январь 1950 – 26 октября 1955) работалось уже не так комфортно и приходилось

вновь доказывать особое положение в истории страны Горьковской области (**Ф. А. Селезнёв**, «Первые лица Нижегородской губернии XVIII–XX вв.»).

Председателем Пестовского сельского Совета депутатов трудящихся был в это время **ЧЕРНОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ**, и хотя на огромной стройке от председателя сельсовета мало что зависит, тем не менее, это был первый представитель, именно, поселковой власти.

Строительство Горьковской ГЭС было по счёту четвёртым строительством на реке Волга в рамках строительства электростанций Волжского каскада. Опыт уже был. Активно шло создание инфраструктуры для обеспечения строительства ГЭС: строились автомобильные подъездные пути для транспортировки грузов, был возведён автодорожный переход через реку Волгу, начато строительство железнодорожной ветки Правдинск – станция Гидроузел (эта станция была почти у Урковской горы, первый поезд из Правдинска прибыл 7 ноября 1948 года, чем и была отпразднована 31-годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции), была установлена высоковольтная линия электропередач с Балахнинской ГРЭС с мощными подстанциями (Кстати на то время, Балахнинская ГРЭС уже была центром социалистической культуры). В это же время было начато строительство предприятия «Лесокомбинат» (ныне ДОЗ № 3) и ремонтно-механический завод (ныне ЗЗГТ).

Город приобретал свои будущие контуры, требовал сво-

его географического названия. Видимо, руководящий штаб начал путаться в том, что Городцом 2 руководит председатель Пестовского сельского Совета, а непосредственно Городцом не руководит никто. И 21 марта 1950 года вышел Указ Президиума Верховного совета РСФСР «Об отнесении населённого пункта Пестово Городецкого района Горьковской области к категории рабочих посёлков» с присвоением ему наименования – рабочий посёлок Заволжье». Интересно, что на запрос в Нижегородский архивный отдел «о работе руководителей Городецкого горисполкома и администрации Городецкого района», был получен ответ, что такие понятия, как Председатель исполкома в Городце появились только в 1965 году. Первыми председателями были **И. Галкин** (1965), **А. Стиплин** (с 02.1965), **И. А. Малин** (с 09. 1967 по 02. 1984). Фактически, строящийся посёлок Заволжье, дал Городцу не только толчок к некоторой эволюции и промышленному развитию, но и к развитию его административной системы.

Павел Маленёв так объясняет название города: «А на высокой круче в древнем Городце первое время обитали все большие начальники строительства. Обрел свои очертания и возведённый рядом с Городцом Четвёртый посёлок, который заселили рабочие, строившие на «нижнем бьефе» и на «верхнем бьефе», как тогда передавали по репродуктору, площадку для шлюзов. Но многие и отсюда ездили на работу на правый берег, «за Волгу». За Волгу ездило с левого бе-

рега руководить работами и начальство. «За Волгу» да «за Волгу» – так и прилипло у всех к языку. Получалось: «Заволжье» – для тех, кто на левом берегу. А для тех, кто был на правом?

«В этих местах и так матушка-природа всё перепутала. Крутой по всей Волге, а ближе к Жигулям и скалистый правый берег на месте нашего Заволжья перешёл в болотистую низменность, а преимущественно низкий левый берег вознёсся с Городцом наверх», – так нам в школе объясняла учительница географии. А уж когда у лесного левобережного региона, именуемого в географии Заволжьем, взяли название и перенесли на название посёлка, строящегося на правом берегу, тут и получилась неувязочка с географией, но и она стала в конце концов родной и неотъемлемой составляющей нашего нынешнего города Заволжья.

Где-то в конце 50-х годов прошлого века, о которых я тоже поведу здесь речь, ходили слухи, что в силу разных причин, в том числе и тех, о которых я только что говорил, Заволжье будут переименовывать. Я слышал тогда версию, что будто бы имя *Александра Невского* хотели присвоить городу. Но, наверное, не «дотянул» городок своим юным возрастом до княжеского звания. Да и хорошо, что не тронули старое название. Я думаю, что у старожилов оно где-то рядом с сердцем...».

Следует заметить, что следы *Александра Невского* могут быть найдены именно на нашем, на правом, берегу Волги, а

вот на противоположном едва ли, но это другая история.

Краевед и составитель топонимических словарей **НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МОРОХИН**, написал по поводу названия города следующее: «Название характеризует положение города за Волгой относительно более древнего г. Городца. В целом его можно рассматривать как неудачное: название напоминает уже существующее – Заволжск, Приволжск, Волжск и может служить причиной путаницы, вдобавок Заволжьем принято в географической практике называть территории на левом берегу Волги. Старое название населённого пункта, из которого вырос город – село Пестово – не могло стать названием города, так как город Пестово уже есть в Новгородской области» (Нижегородский топонимический словарь, 1997 г.). Что здесь можно сказать? Если изначально всё было «наперекосяк», то и продолжение вполне логично. По этой причине, чтобы не вносить путаницу, название города довольно редко упоминалось в литературе. Но, большие заслуги перед страной, известность его горожан, в конце концов, пробились «на оперативный простор» и г. Заволжье стоящий на правом берегу, россияне научились отделять от левобережного Заволжья.

Кроме того, Заволжье, как и Нижний Новгород, стоит на правом берегу Волги. А Нижний Новгород, как известно, чуть-чуть не дотягивает до столичности, хотя действительно имеет для этого все основания. Впервые рекомендовал перенести столицу русского государства в Н. Новгород публи-

цист XVI века Иван Пересветов. То же самое предлагал в XIX веке, декабрист Пестель. А задолго до них обоих, хан Улу-Махмет, основатель нового Казанского ханства на Волге, тоже думал устроить себе столицу в Нижнем Новгороде. Но хан в то время мало что ведал о Москве, а Питера тогда ещё не было и в помине.

Так что, в свете нынешних событий 2007 года, и выяснения отношений, кто более «столичен»: город Казань или Нижний Новгород, Казань «отдыхает». Здесь наш губернатор **ШАНЦЕВ В.П.** прав, хотя Казань почище, побогаче, но там и мэр другой.

К чему мы это написали, от Нижнего до Заволжья всего то 30 км, так что, вполне возможно, что Заволжье, уже, пригород столицы, пусть и столицы третьей. Да и задел для крепкого пригорода у Заволжья есть.

Основы будущей спортивной, культурной, творческой, политической славы закладывались с 1950 по 1956 год. В эти годы, наверное, не случайно Председателем Заволжского поселкового Совета депутатов трудящихся была женщина **САМОХВАЛОВА (САТУНИНА) СОФЬЯ МИХАИЛОВНА**.

Именно в эти годы Заволжье становится образцовым городом социалистической культуры. Городом, похожим на те города, которые рисовали в своих мечтах Томас Мор, Николай Чернышевский и другие величайшие писатели, которых окрестили «утопистами», но мечты которых человечеству ещё предстоит реализовать. Город строился исходя из

потребностей человека во всех областях его жизнедеятельности, кроме одной духовной.

С 1951 по 1953 годы были построены и сданы в эксплуатацию: 1. Стадион «Энергия» с трибунами на 4000 мест. На этом стадионе с 1953 по 1985 год выступили все народные артисты СССР. Полная фото коллекция их выступлений и портретов хранится у нашего прекрасного фотографа, члена Союза журналистов России ФЁДОРА АГАПОВА. 2. Клуб-кинотеатр «Энергетик». Кто не поленился и «задерёт» голову сначала в кинозале «Энергетика», а затем в центральном зале Московского вокзала г. Нижнего Новгорода, тот усмотрит большую схожесть потолочных звёзд в обоих залах, но наша звезда, как минимум, лет на 45 старше.

Павел Маленёв очень восторженно вспоминает о своих впечатлениях от нового кинотеатра: «И вот теперь появился центр посёлка. Посёлка Заволжье. Теперь мы стали смотреть кино в шикарном кинотеатре с шикарной архитектурой в гипсовой лепнине, с шика-а-арнейшей люстрой-звездой, с шикарными зеркалами во всю стену и барельефами Ленина и Сталина в фойе.

Ну и что: мы и здесь снова смотрели «Чапаева» (тогда мало ещё новых кинолент снимали)! Потом «Гибель «Орла», «Последний табор». Особо стоит заметить, что после кинофильма «Алитет уходит в горы», который мы тоже смотрели несколько раз, в СССР в среде рабочего класса появилась поговорка, живущая до сих пор: «Работа не Алитет – в горы

не уйдёт!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.